

Аллакулыев Мурат Баратович

аспирант кафедры истории России
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова
murat_al85@mail.ru

**ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ
В ПЕРИОД
КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА
1993 ГОДА**

Аннотация:

В статье анализируются причины конституционного кризиса октября 1993 г. в России, рассматривается общественно-политическое и экономическое положение в Ярославской области, предпринимается попытка интерпретировать конфликт двух ветвей власти с позиции либеральной революции.

Ключевые слова:

конституционный кризис, либеральная революция, передел собственности, борьба за власть, ярославская политическая элита, кадровая политика, сотрудничество администрации и областного Совета.

Allakulyev Murat Baratovich

post-graduate student of the chair of
history of Russia
Yaroslavl State University
murat_al85@mail.ru

**YAROSLAVL REGION
DURING
CONSTITUTIONAL
CRISIS OF 1993**

The summary:

The article analyzes the causes of the constitutional crisis of October 1993 in Russia, considers social-and-political and economic situation in the Yaroslavl region, the attempt is given to interpret the conflict between two branches of government from the position of liberal revolution.

Keywords:

constitutional crisis, liberal revolution, redistribution of property, struggle for power, Yaroslavl political elite, personnel policies, cooperation of the administration and the Regional Council.

Тема конституционного кризиса 1993 г. не теряет своей актуальности вот уже на протяжении восемнадцати лет. Это ничтожно малый временной промежуток для исторической науки. Тем не менее люди, чьи имена связаны с переломным для страны периодом, давно сошли с политической сцены, а Россия двадцать лет как идет по капиталистическому пути развития. Многие политические институты власти с начала конституционной реформы обрели свою окончательную форму, а значит, и право быть объектом исторического исследования.

Особенность периодизации новейшей истории России автор связывает с центральным понятием – либеральная революция [1]. Это действительно была революция, но не буржуазная и не демократическая. Революцию в России в 1991–1993 гг. возглавил не класс собственников, а партийная и хозяйственная элита Советского Союза. Отсюда и название этой революции, которая не отстаивала интересы среднего класса, а была полностью увязана на либеральной модели развития экономики страны и переделе федеральной собственности. Ключевой исторический момент октября 1993 г. понимается одновременно победой и началом поражения либеральной революции.

Однако начало противостоянию двух ветвей власти в лице старой и новой элиты автор предлагает искать в последние годы существования СССР. Попытка придать новый вес Советам как представительным органам власти, начатая еще Ю.В. Андроповым, должна была стать политической основой будущего реформирования всего советского государства. Однако руководство страны забыло о том, что Советский Союз был государством, в котором экономика и политика находились в прямой зависимости от идеологической составляющей. По словам Лисицына, эйфория от революционной ситуации в стране выплеснула на политическую авансцену людей некомпетентных и неспособных объек-

тивно оценить ситуацию в стране. Сформировалась оппозиция, готовая бороться за власть любыми способами, вплоть до изменения форм государственного устройства.

В Ярославской области в Советы вошли наряду с немногочисленными демократами и коммунистами в большей массе люди, которые не имели четких политических целей и убеждений, те, кто просто рвался к власти. Овладев общественными настроениями и необходимой терминологией, они сумели добиться доверия граждан. Последнее привело к тому, что в 1989–1991 гг. у Советов для плодотворной работы уже не было ни сил, ни авторитета, ни умения. Кроме того, существовавшее распределение курирования отдельных отраслей хозяйства между партийными органами и исполкомами ставило изначально в ущербное положение исполнительную власть. Находившаяся в ее распоряжении инфраструктура области (жилищно-коммунальные организации, предприятия бытового обслуживания и т. д.) была в хроническом упадке, финансировалась по остаточному принципу, делала исполнительную ветвь власти заложницей вечной критики.

Предложенные Горбачевым либеральные реформы преследовали три цели: с помощью свободы слова «выпустить пар» из «перегретого» народа, найти либеральных союзников для опоры в дальнейших реформах и с их помощью подготовить этап серьезных экономических реформ. Однако провозглашенная свобода без сопутствующей ей экономической реформы поглотила собой целые народы и само советское государство, ознаменовав конец его истории.

Губернатор Ярославской области Лисицын делает предположение, что спасти Советский Союз от полного краха могла раздача гражданам земли. Люди бы сами нашли семена, сельхозтехнику для обработки, места и способы сбыта продукции. Товарно-денежные отношения начали бы развиваться, по словам Лисицына, по спирали: земля – продукция – продажа – закупка сельхозтехники, затем открытие магазинов, далее по более высокому кругу. Такие меры стали бы основой для либерализации плановой социалистической экономики, которые не несли опасности для Коммунистической партии и власти. Либерально-экономические реформы, начатые первоначально на селе, могли бы спасти Советский Союз от полного краха [2, с. 62]. Таким образом, основной движущей силой либеральной революции и распада советского государства становились национальные элиты, которые, воспользовавшись историческим моментом, смогли взять ситуацию в свои руки и поделить общесоюзную собственность. Аналогичный сценарий происходил на территории России осенью 1993 г., в котором за передел власти и собственности сошлись новая и старая элита.

Ярославской области наряду с другими субъектами Федерации приходилось решать сугубо экономические вопросы, чтобы не допустить полного краха экономики страны. В то время как центральная власть занималась выяснением отношений, регионам было не до борьбы на баррикадах, важнее было выживать в новых условиях. Этим определялся весь ход общественно-политической и экономической жизни. Для проведения реформ в регионе необходим был лидер, имеющий опыт административной деятельности и авторитет в области. Председателю облисполкома не удалось освободиться от рамок прежней советской системы хозяйствования. Сама система была порочной, руководителям и коллективам, привыкшим работать на план, было тяжело психологически перестроиться за два-три года на новый лад.

Именно заигрывание с массами на волне перестройки привело на руководящие посты людей некомпетентных, без соответствующего опыта, что в конечном счете отразилось на состоянии производства в регионе. Политические силы разделились на приверженцев старой системы и так называемых демократов. Но и те и другие были рождены и воспитаны одной системой, впитали в себя идеи уравнительности, что было далеко от

демократических ценностей. Следствием этого было сохранение под новыми лозунгами и новыми «вывесками» старой советской системы. Экономическая стагнация, поразившая область, политические метания руководства привели к тому, что люди в своей массе стали противниками проводимых реформ.

Не проведенная своевременно индексация вкладов населения, заработной платы, а также появление всевозможных финансовых «пирамид» способствовали не только разорению населения, но и глубочайшему разочарованию в проводимых реформах. Бесконтрольное свободное ценообразование на топливно-энергетические ресурсы, транспорт и связь привело к тому, что население страдало не только напрямую от повышения тарифов на услуги связи, транспорта, отопления, но и опосредованно. Многие регионы, небогатые в топливно-сырьевом отношении, находились в проигрышной ситуации, и их средства, направленные на формирование федерального бюджета, в итоге тратились нерационально. Правительство провоцировало такие субъекты жестко отстаивать свои интересы, но подобная политика лоббирования была изначально бесперспективной.

Представитель президента в регионе должен был сыграть роль института контроля и поддержки реформ. Однако в скором времени это сотрудничество обернулось конкуренцией за власть. Исполнительная власть в регионах оказалась заложницей правового, экономического и политического несовершенства российского общества, сформировавшегося после перестройки. В Ярославской области, к примеру, отсутствовали региональные и муниципальные власти, были ликвидированы партийные и исполкомовские органы власти. Не было ни кадров, ни структуры администрации в регионе, не был учтен предшествующий опыт. В новое руководство области вошли управленцы советских времен, которые смогли перестроить свое мышление и взгляды на новую жизнь в России.

Ярославская политическая элита была создана из представителей бывшего облисполкома и руководителей демократического типа, чтобы обеспечить жизнеобеспечение предприятий и одновременно готовиться к их приватизации. Такой выбор построения новой системы государственного управления был выбран неслучайно, чтобы люди по привычке или по стечению каких-либо обстоятельств не выбрали бывших партийных функционеров. Необходимо было подобрать преданных новому курсу управленцев, одновременно сохранить функционирование хозяйственной жизни в регионах.

В пылу либеральной революции в России была разорвана идея преемственности, были откинuty компромиссы и прошлый опыт, кардинально изменен кадровый состав. Представители бывшего облисполкома и новые руководители демократического типа, а также приглашенный в регион Е.Т. Гайдар были направлены на создание перспективной программы развития Ярославской области в условиях рыночной экономики, поддержание безреволюционных кадровых решений жизнеобеспечения предприятий. В области было создано информационно-аналитическое управление во главе с С.А. Буровым, которое отслеживало ситуацию в области, прогнозировало ее развитие и выявляло кризисные явления [3, с. 83–84].

1992 г. явился для страны годом экономической фазы либеральной революции. Если на федеральном уровне во время проведения экономических реформ произошло размежевание политических сил, то в Ярославской области представители всех элит были приобщены губернатором в одну команду для безболезненного перехода к рыночным отношениям. В условиях тяжелейшего экономического кризиса Ярославская область одной из первых занялась продвижением инвестиционных проектов местных предприятий за рубеж. Все предприятия имели собственные инвестиционные программы, обоснованные и сформулированные по международным требованиям. Но были и антирыночные программы, например, в течение двух лет под запретом находился вывоз из региона про-

дукции мясной и молочной промышленности. Это была вынужденная мера защиты регионального рынка. Опыт экономической политики Ярославской области не был востребован на федеральном уровне, все достигнутые успехи были не благодаря поддержке центра, а, как ни парадоксально, вопреки его бездействию [4, с. 94]. Регионам приходилось самостоятельно решать все проблемы, получив вместе с суверенитетом еще и самостоятельность в борьбе за выживание.

В 1992 г. по совместной инициативе был создан Союз губернаторов, который планировалось наделить законодательными полномочиями из-за оппозиционно настроенного Верховного Совета РФ. Во время политического противостояния в 1992–1993 гг. он выступал в трех плоскостях: по вертикальной линии между федеральным центром и регионами, по горизонтали между законодательной и исполнительной ветвями власти и по межрегиональному сотрудничеству. После завершения событий октября 1993 г. он был распущен по причине дублирования функций Совета Федерации. На его базе были созданы межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ.

В Ярославской области не было конфронтационных и враждебных отношений между администрацией и областным Советом, хотя и дружественными их нельзя было назвать. Губернатору области А.И. Лисицыну всегда удавалось находить компромиссные решения при разногласиях с областным Советом. Проводилась мудрая кадровая политика, выражавшаяся в использовании как представителей советских управленцев, так и демократически настроенных руководителей. Жизненно необходимым было сотрудничество в рамках разделения властей между администрациями и Советами. В феврале 1992 г. при главе администрации Ярославской области был создан Совет гражданского согласия, в который вошли представители всех партий, движений, конфессий, действовавших де-факто и де-юре. Осуществляли свою деятельность экономический совет и совет глав администраций, коллегия администрации.

Российский спор 1993 г. об основах государственно-политического строя и форме управления был в большей степени личным спором Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова. Экономические реформы, подчиненные политическим установкам руководства страны, направленные на создание условий «невозврата» к коммунистическому прошлому, привели в 1998 г. Россию к экономическому банкротству. Это поставило точку в либеральном этапе развития страны. «Признак коммунизма», который продолжал довлеть над политическим руководством страны после победы либеральной революции, предопределил революционный, а не реформаторский сценарий развития России.

Главный урок, преподнесенный революцией в экономике России, состоял в том, что хозяйственную жизнь страны нельзя построить революционными методами. Август 1998 г. стал приговором либеральной экономике и практически поставил точку в политической карьере лидера либеральной революции Б.Н. Ельцина. Именно лидеры республик и губернаторы смогли сохранить целостность страны и ее потенциал. В Ярославской области наряду с принципом единоначалия и созданным коллегиальным органом управления «губернатор – правительство» появилась возможность полноценно жить и работать, а также сохранить стабильность в области.

Ссылки:

1. Лисицын А.И., Миклин А.Р. Либеральная революция в России. Издательство М., 2009. 240 с. ; Рутковский М.А., Слепцов Е.Я. Ярославская область на переломе эпох: 1985–1998. Ярославль, 1999. 128 с. ; Кузин С.Н., Шокин С.Д. От СССР к Российской Федерации. 1985–1995 гг.

References (transliterated):

1. Lisitsyn A.I., Miklin A.R. Liberal'naya revolyutsiya v Rossii. Izdanka. M., 2009. 240 p. ; Rutkovskiy M.A., Sleptsov E.YA. Yaroslavskaya oblast' na perelome epoh: 1985–1998. Yaroslavl', 1999. 128 p. ; Kuzin S.N., Shokin S.D. Ot SSSR k Rossiyskoy Federatsii. 1985–1995 gg. Yaro-

- Ярославль, 1995. 122 с. ; Лисицын А.И. Провинция: борьба за власть. Анализ и размышления. Ярославль, 1996. 136 с. ; Губернатор Анатолий Иванович Лисицын. Документальное повествование. М., 1998. 113 с. ; Ярославцы пишут письма Б.Н. Ельцину // Северный край, 1993. № 155. 01 окт. С. 1 ; Егорова Т., Пушкарный А. Только бы не было войны... // Северный край. 1993. 05 окт. № 157. С. 1 ; Заявление главы администрации Ярославской области А.И. Лисицына // Северный край. 1993. 08 окт. № 159. С. 1 ; Бещева А. Маски сброшены // Северный край. 1993. 13 окт. № 162. С. 1.
2. Лисицын А.И., Миклин А.Р. Указ. соч. С. 62.
 3. Губернатор Анатолий Иванович Лисицын... С. 83–84.
 4. Лисицын А.И. Указ. соч. С. 94.
- slavl', 1995. 122 p. ; Lisitsyn A.I. Provintsiya: bor'ba za vlast'. Analiz i razmyshleniya. Yaroslavl', 1996. 136 p. ; Gubernator Anatoliy Ivanovich Lisitsyn. Dokumental'noe povestvovanie. M., 1998. 113 p. ; Yaroslavtsy pishut pis'ma B.N. El'tsinu // Severniy kray, 1993. No. 155. October 1. P. 1 ; Egorova T., Pushkarniy A. Tol'ko by ne bylo voyny... // Severniy kray. 1993. October 5. No. 157. P. 1 ; Zayavlenie glavy administratsii Yaroslavskoy oblasti A.I. Lisitsyna // Severniy kray. 1993. October 8. No. 159. P. 1 ; Beshcheva A. Maski sbrosheny // Severniy kray. 1993. October 13. No. 162. P. 1.
2. Lisitsyn A.I., Miklin A.R. Op. cit. P. 62.
 3. Gubernator Anatoliy Ivanovich Lisitsyn... P. 83–84.
 4. Lisitsyn A.I. Op. cit. P. 94.